

Родителям

Безусловная любовь, или Как любить своего ребенка

Любовь — это способ существования детей и животных.

Как любить своего ребенка? Казалось бы, глупый вопрос. Все мы любим своих детей, как умеем. Но есть и другой – почему так часто бывает, что наши самые любимые детки, вырастая, отдаляются от нас, и мы теряем с ними душевный контакт и взаимопонимание? И тут стоит спросить себя – а действительно ли мы понимаем своего ребенка?

Представляем выдержки из замечательной книги Заряны и Нины Некрасовых «Перестаньте детей воспитывать – помогите им расти»:

«... можно быть хорошим родителем, воспитывая ребёнка между делом, так, чтобы и ребёнку вас хватило, и самому чувствовать себя человеком. Тут важно усвоить всего один секрет: детям не нужно, чтобы вы «отдавали им лучшие годы жизни» и всю жизнь на них положили. Единственное, что им нужно, – это ваша безусловная любовь.»

«Если ваша любовь к ребёнку безусловна, ... вы легко дадите детям то, в чём они больше всего нуждаются. А это всего три простые вещи:

уважение;

доверие;

безопасность.

Три слагаемых, которые сделают любимого человека счастливым».

А вот эта глава из книги Заряны и Нины Некрасовых была опубликована впервые в журнале «Домашний Очаг», 2003, август. Приводим ее целиком:

«Кто меня научит?»

Не обязательно ходить на курсы и штудировать массу книг, чтобы понять, как правильно обращаться с собственными детьми, как вырастить хорошего, уверенного в себе, счастливого человека. Иногда достаточно просто повнимательнее посмотреть вокруг – и неожиданно для себя вы встретите великолепных учителей.

Для нас таким «педагогом» однажды стала собственная собака – рослый поджарый «дворянин» по имени Бонифаций

Впервые Бонн подошел к кроватке новорожденного «на цыпочках», шумно втянул воздух и растерянно поглядел на нас, требуя пояснений.

– Свой, – сказали ему.

– Свой? – изумился Бонифаций и улёгся рядом, видимо обдумывая новую информацию. Свёрток в кроватке зашевелился, и вдруг из него раздался первый пробный вопль. Отныне пёс неизменно терял самообладание при звуках детского рёва. На чём и попался. Мы стали поручать Боне «посидеть» с малышом. Детям любого возраста полезно общаться с животными, ведь правда? Да и нам можно было заняться своими взрослыми делами, не отрываясь поминутно на вопли оставленного в одиночестве ребёнка. Быть один на один с непонятным миром – не каждому малышу по плечу такой груз.

Сын изучал мир младенчески синими глазами – пёс стоял рядом, помахивая белым хвостом. Лёня тянулся к погремушке – пёс задумчиво жевал

другую. Лёня учился садиться – пёс с любопытством следил за его кувырками. Лёня с упрямым сопеньем пробовал вставать в кроватке – пёс подталкивал его мокрым носом. А вот пели они на два голоса. Лёнька – вдохновенно и басовито, Бонька – с протяжным жалобным подвывом. Соседи, правда, были не в восторге от дуэта.

Но только когда малыш научился ползать, мы по-настоящему оценили стоическое терпение нашего «дворянина». Сыну он позволял то, что запрещено было всем остальным: тащить за хвост, выкручивать уши, бодать, кусать, засовывать в зазевавшуюся пасть игрушки. Именно подвижный и неутомимый во всякое другое время Бонька преподавал нам, взрослым людям, уроки терпения и снисходительности.

Бонифаций учил Лёню ходить. Восьмимесячный малыш хватался за мощные лапы, с трудом, но дотягивался до собачьей холки и вцеплялся в нее мёртвой хваткой. Пёс осторожно делал первый шаг. С ним шагал и малыш, но, конечно, спотыкался и, конечно, повисал на лохматом приятеле. Шкура учителя оттягивалась так, словно дворняжка превращался в шарпея, но пёс терпеливо ждал, когда болтающийся Лёнька снова обретет точку опоры. И всё начиналось сначала.

Вряд ли такие развлечения приносили Бонифацию радость, скорее всего, мужественно терпел и только жмурил глаза и отводил острую морду в сторону, когда маленький ученик в очередной раз полз на уроки.

Может быть, именно тогда мы впервые по-настоящему увидели и поняли, что такое безусловная любовь, терпение и принятие человечка целиком, даже когда он ревет, даже когда он дерётся.

Это именно любовь без условий проявляется в таких мелочах она, в сущности, и складывается из «мелочей» – простых, незаметных событий нашей жизни. На самом деле это вовсе не мелочи. То, что происходит ежедневно, постоянно, что стало привычным, как раз и определяет то, как будут развиваться в дальнейшем взаимоотношения между взрослыми и детьми.

Любовь – это как воздух, пока дышишь – не замечаешь. Но попробуй обойтись без него! Любовь – это способ существования детей и животных. Жаль, что мы, взрослые, забываем об этом. И суетимся, и морщим лоб, и читаем нотации...

Может, давайте вспомним, что просто быть, просто улыбаться, просто прощать и принимать мир таким, каков он есть, – это начало счастья, той любви без условий, от которой в детстве нас почему-то отучают. Да, сначала отучили нас, а теперь мы, в свою очередь, отучаем своих детей. Давайте прервём эту ненормальную эстафету и будем снова учиться просто любить. Безусловно. Потому что безусловная любовь – та почва, на которой расцветают дети. Её легко упустить из виду, и даже не заметить этого. Её легко подменить. Но зато, осознав её подлинную ценность, никогда не поздно к ней вернуться. Уроки детства – самые прочные, ведь они остаются с человеком на всю жизнь. Так пусть те уроки, которые мы даём своим детям, будут уроками добра и любви, настоящей любви – без условий. Сколько бы ни было лет вашему любимому человечку – никогда не поздно начать. А начать придется с себя. Начните сегодня, начните сейчас. Готовы? Начинаем!